"Will we move to London?" said Felicity. "Yes", said Mor, "we'll move to London". "I'm so glad", said Felicity. "I shall like that. I'm tired of living here. Daddy—" [4, с. 120].

Эту фразу произносит дочь главного героя в процессе их диалога. Они обсуждали их жизнь, которой она была недовольна. Она жаловалась отцу на то, что она устала жить в маленьком городе. Слова дочери следующим образом переводятся на русский язык: «Я так рада, потому что мы переедем в Лондон. Я так устала жить здесь, папа!»

С помощью речевых актов с семантикой сожаления У. Мор открывается как учитель средних лет, обремененный семьей и чувством долга, разочарованный в жизни, несчастливый в супружестве. Главный персонаж романа предстает перед выбором – оставить все как есть, или уехать с любимой женщиной бросив семью и обыкновенный уклад жизни. Речевые акты, выражающие сожаление, помогают читателю понять жизненные ценности главного героя. У. Мор сомневаясь в себе, не способен преодолеть условности, находится в глубоком депрессивном состоянии.

Таким образом, проведенный анализ показал, что речевой этикет является важной составляющей межличностного общения, соблюдение норм и правил которого является требованием современной межкультурной коммуникации. Поставленные задачи были реализованы: рассмотрено понятие и структура «речевого акта», описаны лексико-грамматические способы выражения речевых актов с семантикой сожаления.

1. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 412.
2. Вежицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251-275.
3. Гринева М.С. Коммуникативный кодекс речевого общения [Электронный ресурс]: учебное пособие. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – 65 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/74964.html> (дата обращения: 20.09.2018).
4. Murdoch A. The Sandcastle. – Chatto & Windus, 1957. – 320 p.
5. Мердок А. Замок на песке. Перевод И.В. Трудолубовой. – Изд.: «Эксмо», 2008. – 198 с.

Щучка Т.А., Щучка Р.В.

О стратегии воспитания и образования в информационном обществе

*ФГБУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
(Россия, Елец)*

doi: 10.18411/lj-02-2019-32

idsp: ljjournal-02-2019-32

Аннотация

В статье представлены положения развития воспитания и образования в информационном обществе. Информационное общество – общество знания. Знание – основополагающий ресурс информационного общества, который в отличие от других ресурсов умножается, если его распространять. Задача любой школы состоит в том, чтобы не наполнить память обучающихся знаниями – мнениями, а воспитать у них самостоятельность мышления и любознательность, нацеленные на эффективность жизнедеятельности в положительном духовно-нравственном содержании.

Ключевые слова: воспитание, образование, информационное общество, знания

Abstract

The article presents the provisions of the development of education in the information society. Information society – knowledge society. Knowledge – a fundamental resource of the information society, which, unlike other resources, is multiplied if it is disseminated. The task of any school is not to fill the memory of students with knowledge and opinions, but to

educate their independent thinking and curiosity, aimed at the effectiveness of life in a positive spiritual and moral content.

Keywords: education, information society, knowledge

Эффективное развитие информационного общества – общества знаний, как впрочем и любой другой общественной формации, вероятно только благодаря деятельности творчески активных его членов. Во времена аграрного общества возникли истоки индустриального общества вслед за техническими новшествами, созданными отдельными учеными, далее уже в индустриальном обществе, зарождались, благодаря научно-техническому творчеству его членов, основы постиндустриального, информационного общества.

Категория «информационное общество» стала использоваться в США к семидесятым годам 20 века и взаимодействовать с существующей категорией «постиндустриальное общество».

Таким образом, ученые США и Японии (Т. Умесао, Й. Масуды, Ф. Махлупа, Д. Белла, П. Друкера, М. Постера, О. Тоффлера, З. Бжезинского и др.) утвердились во мнении, что в 21 веке информационное общество будет реальностью с устойчивым социально-футурологическим статусом и возможными названиями такими, как «сетевое общество», «программируемое общество», «общество знаний», «технотронное общество» и т.д.

Сейчас категория «информационное общество» употребляется в довольно свободных трактовках далеких от отправных концепций.

Главными свойствами информационного общества в соответствии с японской концепцией являлись:

- компьютизированное общество и производство;
- общественный продукт вследствие маркетинга, инноваций и т.д. умножает «информационную вместимость»;
- происходит автоматизация деятельности и высвобождение времени для культурного досуга.

Информационное общество, в настоящее время, должно содержать в себе, кроме правовой и хозяйственной компоненты, компоненту знаний, внешняя оболочка которой имеет несколько направлений его регулирования: конституционно-правовую, военно-полицейскую, академическую, архивно-библиотечную, технологическую, интернациональную, экономическую, бюрократическую. Внутренняя оболочка включает в себя приоритет знаний – обращение к психологии личности, его интеллектуальным, мыслительным действиям [1].

Становление человека информационного общества, имеющего духовно-нравственные основы, умеющего творчески мыслить, быть компетентным в определенных областях знаний, эффективно контактировать с окружающей средой, обязано являться основным стратегическим направлением современной системы воспитания и образования. При этом необходимо сформировать сознание индивида, в котором знания и информационная культура в сочетании с духовно-нравственным содержанием занимали основополагающее место[2].

Распространено мнение, что в экономически развитых обществах, где разрешены вопросы материально-бытового качества, уделяется много внимания духовно-нравственному развитию[1]. Однако, по нашему мнению, многие общества с недостаточным экономическим развитием ориентированы на духовно-нравственные ценности в большей степени, считая их основой развития своего общества. Тем не менее, в каждом обществе достаточное количество не мобильных членов с потребительским менталитетом, считающих, что важным является только

материальная составляющая их жизни, а в приобретении знаний и самосовершенствовании нет необходимости.

Перед образованием стоит сложная задача привития вкуса к познанию, возрождению духовно-нравственных ценностей у наших сограждан.

Коммуникации в глобальном информационном обществе требуют открытости к всемирно созданному знанию, терпимости к различным нравственным мировоззрениям, не участвующие в продвижении каких-либо догм в отношении себя и других, готовых к саморазвитию, самосовершенствованию в иноязычной среде.

Тем не менее, анализ существования многих стран на поверку вскрывает несостоятельность многих социально-экономических идей, считающихся концептуальными общемировыми направлениями. Такое положение ведет к торможению развития личностной открытости и терпимости, важных в глобальном информационном обществе. Разность национальных менталитетов, связанных с религиозными основами, социумом разных народов, определяет существование различного отношения к культу знаний, что не способствует развитию глобального информационного общества.

Знание – основополагающий ресурс информационного общества, который в отличие от других ресурсов умножается, если его распространять, представляется в виде объективного и субъективного.

Субъективное знание – мнение проявляется как актуальная информация, которую индивид приобретает самостоятельно или получает от обучающего, осознает и аккумулирует ее.

Знание признается истинным, тогда, как мнение предполагает кроме истины и ложь, это дает понимание, что между ними имеется минимальная граница, так как зачастую и мнение маскируется под знание. То же можно сказать о разнице между знанием и незнанием.

В жизни, субъективное знание – это совокупность мнений, которые субъект получил от обучающихся, коллег, книг и приобретенного им опыта жизнедеятельности, которое предполагает наличие ошибок, несоответствий и просто заблуждений. Ввиду этого, считаем, что индивиды, как правило, не имеют всеобъемлющей информации – знания об объекте, процессе и т.п., оно фрагментарно во мнениях. Такое фрагментарное знание представляет собой текущий прототип ввиду того, что истина – недоступная сущность познаваемого.

Знание, которое дают, надо ещё постичь, и, учитывая, что оно не догма, процессуально изменчиво, как изменчивы мнения. Приобретённое знание – это как бы понимание: «...то, что известно, ещё не есть оттого познанное» (Г. Гегель). Без понимания нет познания.

Объективное знание, наполненное одними истинами, – недостижимый идеал, объект философии Г. Гегеля. Ввиду этого непогрешимость в науке не допустима. Ведь даже проверенные временем математические аксиомы и физические законы, изучаемые по учебникам, якобы неопровержимые естественнонаучные и социально-гуманитарные теории и накопленный опыт опровергались или, в лучшем случае, ограничивались узкой областью своего применения. Тем более это справедливо для современности с её бурно развивающимися технологиями и переоценкой прежних представлений. Лучше придерживаться осторожных суждений: «согласно современным представлениям (принятым ограничениям)...», «известные опыты показали...», «полагаем, что...» и т. д. Ведь истины как скрытая суть природы (в том числе, природы человека) недоступны и лишь некоторые из них отчасти приоткрываются избранным умам через научные открытия, интуицию.

Задача любой школы – не только передача знаний в виде мнений, а формирование или развитие у них самостоятельности мышления и мобильности в

стремлении к познанию, любознательности, направленных на эффективность жизнедеятельности в положительном духовно-нравственном содержании. Последние можно развить не обучением, а самообучением.

Современные информационно – сетевые технологии способствуют в лучшем случае росту эрудиции пользователей в области мнений, но не экстрагированию знания из добываемых мнений и его аккумуляции. Согласимся, что понятия эрудиции и знания содержательно не совпадают. С иллюзорностью знания придётся мириться, как мирились и в прежние цивилизационные периоды. Однако, даже не имея желанного знания и пользуясь только мнениями – иллюзиями знания, человек может принимать практические решения. Иными словами, знание даже в виде мнений конструктивно и рецептурно – его можно полезно применить в деятельности, что и делается. Таким образом, аппаратно-программно-сетевая инфраструктура пока (и в обозримом будущем) способна лишь на оказание информационных услуг в подпитке эрудиции человеческой «базы знаний» – тезауруса для принятия человеком решений, в том числе творческого характера, но не в познании (понимании) истин. По нашему мнению, понимание не технологично.

Не следует думать, что общество знания справится со всеми проблемами субъективного и объективного познания, но прагматическое использование приобретённого знания и даже эрудиции ему вполне под силу, например, с помощью технологий «извлечения знаний из данных», подобных современным технологиям Data Mining, Knowledge Data Discovery.

1. Гнездилова Н.А. Современные проблемы сетевых и телекоммуникационных технологий (теория и практика) / Н. А. Гнездилова, О. Н. Гнездилова // Елец: Елецкий филиал РосНОУ, 2008.-193с.
2. Гнездилова Н.А. Дидактические условия процесса формирования информационных умений будущего менеджера / Н.А. Гнездилова, Е.И.Трофимова // Вестник Костромского государственного университета. Научно-методический журнал. – Т.11, Сер. Психологические науки «Акмеология образования», № 3. - Кострома, 2005. - С.184-189.